

Он выключил комлинк и убрал его в карман.

"И в этом мальчике что-то есть", - прошептал он про себя, оставив эту мысль незаконченной.

Через заднюю дверь появилась Шми Скайуокер и подошла к нему; Квай-Гон кивком поприветствовал ее. Вместе они стояли и наблюдали за происходящим во внутреннем дворе, наблюдая, как отец и сын упорно работают над побитым подракером.

"Ты должен гордиться своим сыном, - сказал Квай-Гон спустя мгновение. "Он отдает все, не думая о вознаграждении".

Шми кивнула, и на ее гладком лице заиграла улыбка. "Он не знает жадности. Только мечты. У него есть...

"особые способности."

Женщина настороженно посмотрела на него.

"Да".

"Он может видеть вещи до того, как они произойдут, - продолжал мастер-джедай, - поэтому у него такие быстрые рефлексы. Это черта джедаев".

Ее глаза были устремлены на него, и он не упустил промелькнувший в них отблеск гнева.

"Он заслуживает лучшего, чем жизнь раба", - тихо сказала она.

Квай-Гон продолжал смотреть на двор. "Сила необычайно сильна в Хме, это ясно. Думаю, я уже знаю ответ на этот вопрос, но... кто его отец?"

Последовала долгая пауза, достаточная для того, чтобы Мастер-джедай понял, что задал вопрос, на который она не готова ответить. Он дал ей время и пространство, чтобы разобраться с этим вопросом, не давая на нее и не создавая впечатления, что она вообще должна отвечать.

"Наруто - отец Энни, - сказала она наконец. Она медленно покачала головой, ее глаза были отрешенными. "Но это было странно. Я поняла, что ношу его сына, после нашей первой ночи вместе. Я не знаю, как еще это объяснить. Я даже не была беременна целых девять месяцев, когда выносила его; я родила так рано, что боялась, что он может...", - она намеренно оборвала себя, прежде чем продолжить, ее слова стали твердыми. "Я растила его. Я знала, что он будет особенным, что ему суждено совершить великие дела, с того самого момента, как впервые взяла его на руки. Я не могу сказать вам больше, чем это. Я просто знала". Она положила руку на свой плоский живот, потрогав первые зародыши жизни внутри. "Так же, как я знаю сейчас,

когда снова нахожусь рядом с его ребенком". Она слабо улыбнулась, поглаживая свой живот. "Думаю, на этот раз это будет девочка". Радость улетучилась так же быстро, как и появилась.

"Но... Наруто... Я знаю его. Он не может смириться с мыслью, что у меня будет еще один ребенок в рабстве. И у него нет денег, чтобы освободить нас обоих, Энни и меня. Это приводит его в отчаяние. А если он в отчаянии, то может совершить что-то безрассудное, чтобы освободить нас. Что-то такое, за что его убьют". Ее глаза наполнились непролитыми слезами. "Я не хочу, чтобы этот ребенок рос без отца, как это почти случилось с Энни".

Квай-Гон вскинул бровь. Не может быть, чтобы она знала о жизни, зарождающейся в ее утробе всего через несколько дней после зачатия. Неужели мать Энакина тоже обладала каким-то подобием Силы? И если да... что это сулит им? Они были такой замечательной семьей, Скайуокеры.

Шми коснулась его руки и встретила с его глазами.

"Ты можешь нам помочь?"

Квай-Гон долго молчал, размышляя. Он чувствовал привязанность к Энакину Скайуокеру, которую не мог объяснить. Задним умом он чувствовал, что должен что-то сделать не только для этого мальчика, но и для его семьи. Он должен был попытаться это сделать. Но джедаев определяли в первые шесть месяцев после рождения и отдавали на обучение. Так было с ним, с Оби-Ваном, со всеми, кого он когда-либо знал или о ком когда-либо слышал. Исключений не было.

Вы можете нам помочь? Он не знал, как это возможно, и что - если это вообще возможно - он должен был сделать.

"Я не знаю", - сказал он ей, сохраняя голос мягким, но твердым. "Я пришел сюда не для того, чтобы освобождать рабов. Если бы ваш сын родился в Республике, мы бы выявили его раньше, и он мог бы стать джедаем. И с вашим мужем то же самое. У каждого из них свой путь. Не знаю, чем я могу им помочь".

"Оя!" донесся до них со двора вызывающий крик Наруто, требуя внимания. "Попробуй, Энни! Кажется, у нас наконец-то получилось!"

Из форсажных камер подрейсера вырвалось пламя, и от рандон-ульцеров поднялся мощный рев, нарастающий до тех пор, пока Энакин не ослабил тягу, а затем снова перешедший в горловой гул. Наруто, Падме и другие зрители зааплодировали, и Энакин взмахнул рукой в ответ.

Шми Скайуокер кивнула в знак покорности, но на ее лице, под маской согласия, промелькнула надежда.

"Ой!"

вздыхнул Энакин, порезавшись об острый кусок металла, когда выскочил из капсулы, открыв тонкий порез на пальце. Прежде чем он успел среагировать, Наруто оказался рядом. Не нависал над ним, как защищающий родитель, а восхищался им и его упрямым отказом кричать, несмотря на то, что крошечный порез на пальце, должно быть, ужалил. Он протянул большую руку вниз, чтобы взъерошить его песочно-светлые волосы, и Энни фыркнула, когда он обработал рану.

"Молодец!" Он еще что-то негромко сказал на мандолорианском, помогая сыну выбраться из капсулы. "Ты и впрямь десантник, не так ли?"

"Ты сам сказал, что мужчины не плачут". Энакин упрямо закусил губу и поморщился, когда Наруто приложил к ране бакта-спрей.

"Я ведь плакал, не так ли?" Наруто вздохнул.

Энакин усмехнулся, когда отец усадил его на землю. Он все еще не мог поверить, что этот человек - его отец. Его отец! У него действительно был отец. Теперь все стало понятно: и то, что Наруто постоянно опекал его, и то, почему он постоянно возвращался на Татуин, хотя мог быть в любой другой точке галактики. Это также объясняло ситуацию с его матерью. Почему они были так невероятно близки.

"Кстати, у меня для тебя сюрприз". Наруто усмехнулся, выведя мальчика из задумчивости. "Твоя мать наконец-то прозрела!"

Энакин молча моргнул, совершенно сбитый с толку.

"Что?"

Наруто звонко рассмеялся и засунул руку в один из многочисленных карманов жилета. "Лови!" Вытащив свиток, он протянул его мальчику, и тот по спирали перешел от отца к сыну. Энакин попытался ухватить его неуклюжими пальцами и чуть не выронил. Нахмурившись, он открыл его, раскрыл содержимое и поблагодарил отца за то, что тот научил его родному японскому языку. Его глаза стали огромными, когда он заглянул в него, расшифровал содержимое и понял, на что именно он смотрит.

"Ты имеешь в виду...?"

Наруто ухмыльнулся мегаваттной ухмылкой.

"Она позволит мне тренировать тебя, малыш! Ну что скажешь? Ты все еще готов?"

Наступила тишина, а затем:

"ДА!"

Наруто разразился хохотом и смахнул своего отпрыска с ног в объятия.

"Это мой мальчик!"

Падме молча наблюдала за этой сценой, ее глаза были отрешенными и печальными.

С наступлением ночи темнота все глубже окутывала Мос Эспа. Энакин тихо сидел на перилах балкона заднего крыльца, а Квай-Гон изучал тот самый порез на его руке, который обработал Наруто. Энни был уверен, что в порез не попала инфекция, но он снова начал кровоточить где-то во время дневных работ по подготовке Подрейсера, и, в типично мальчишеской манере, он даже не заметил этого до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604316>